

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXIX

**ХУСРАВ ИБН МУХАММАД
БАНИ АРДАЛАН**

ХРОНИКА

**(ИСТОРИЯ
КУРДСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДОМА
БАНИ АРДАЛАН)**

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ

**ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД
С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ
И ПРИМЕЧАНИЯ Е.И. ВАСИЛЬЕВОЙ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА • 1984

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»**

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин
(зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс*
(зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич,*
Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф,
Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов
(председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков,*
Е. П. Метревели, Э. Н. Тежкин (отв. секретарь),
Л. С. Хачикян, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор *Л. Т. Гюгалян*

Настоящее издание представляет собой публикацию текста (факсимиле) и перевод с персидского сочинения курдского автора начала XIX в. и содержит историю сравнительно небольшой, но крайне интересной и своеобразной области Восточного Курдистана — Арделана и могущественного курдского княжеского рода, который там правил с конца XII до середины XIX в.

X $\frac{0504030000-003}{013(02)-84}$ 156-83

Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан

ХРОНИКА

(История курдского княжеского дома
Бани Ардалан)

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *В. В. Волгина* Младший редактор *И. И. Исаева*
Художник *И. Д. Бритвенко*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 14770

Сдано в набор 08.04.83 Подписано к печати 20.10.83. Формат 60×90^{1/4}₁₆
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая. Усл. п. л. 27,5. Усл. кр.-отт. 29,5. Уч.-изд. л. 28,99.
Тираж 2450 экз. Изд. № 4985. Тип. зак. 2770. Цена 3 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

2-я типография издательства «Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., д. 10

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977—1981 гг.

**СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА.
ПЕРЕВОДЫ»**

- IV. 'Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.
- VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.
- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1983.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кенинг. М., 1983.
- XL. Капурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.
- XLVII. Абӯ Хамид ал-Газзали. Воскрешение наук о вере (Ихйā 'улӯм ад-дин). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.

- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LIV. Мирзэ Бадд-д. в. н. Маджма' ал-арқ' м («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.
- LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Синь Ци Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.
- LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1984.
- LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьезня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.
- LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чондимонгол»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстух. М., 1980.
- LXII. Альфонсо. Мэйашпер ' қбб («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.
- LXIII. Абӯ-л-Қ сим аз-Захр в . Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания Э. М. Буниятова. М., 1983.
- LXVII. Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов (Русӯм д р ал-хилафа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.
- LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.
- LXVI. Мухаммад Риз̄ Барн б ди. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.
- LXVIII. Хишам ал-Калби. Книга об идолах (Китаб ал-асн̄м). Перевод с арабского, предисловие и примечания В. В. Полосина.
- LXXI. Цаньян Джампо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого.
- LXXII. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусаэлян.
- LXXIII. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, перевод, комментарий и введение Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской.
- LXXIV. Рашид ад-Дин Ватвāt. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хада'иқ ас-сихр фи дақ'а'иқ аш-ши'р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой.
- LXXV. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастāнӣ. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмӯд Б'айзидӣ. Тавāриқ-и қадӣм-и Курдистāн («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян.
- LXIV. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова.
- LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Об авторе сочинения	17
Хроника Хусрава ибн Мухаммада	25
Арделанские курды в XVIII—XIX вв.	49
Районы расселения	49
Города	55
Религия	57
Язык	58
Социально-экономические отношения	59
Этническое самосознание	71
История Арделанского княжества и династии Бани Ардалан по хронике Хусрава ибн Мухаммада	72
Хроника	97
Примечания	186
Список использованной литературы и источников	195
Указатели	199
Указатель имен собственных и династий	200
Указатель географических и топографических названий	207
Указатель этнических названий	211
Указатель терминов и непереведенных слов	212
Указатель названий сочинений	214
Summary	215
Текст	221

ВВЕДЕНИЕ

Книга Хусрава б. Мухаммада содержит историю некогда могущественного курдского княжеского рода Бани Ардалан, который правил с конца XII до 60-х годов XIX в. Основу владений Бани Ардаланов составляла область Арделан в Иранском Курдистане. В хронике Хусрава б. Мухаммада содержатся ценные сведения о курдах Арделана: о племенах, проживавших в этом княжестве и соседних курдских эмиратах, о взаимоотношениях отдельных курдских племен и курдов с персами и турками. Сведения историка, дополненные и подкрепленные информацией из других источников, позволили наметить этногеографическое районирование Арделанского княжества XVIII—XIX вв. и выявить некоторые особенности социально-экономических отношений в этой части Восточного Курдистана.

Книга Хусрава б. Мухаммада — ценный источник и по истории Ирана. Представляя собой жанр локально-династийных хроник, она резко отличается своей концептуальной направленностью от произведений придворной иранской историографии. Сравнение сведений исторических произведений этих двух групп дает возможность ознакомиться с различным освещением одних и тех же событий. Выявление и публикация каждого нового источника по локальной истории областей и городов Ирана, по мнению И. П. Петрушевского, является крупным событием в области иранистики¹.

Изучение истории курдского народа до сих пор весьма затруднено из-за слабой разработки историографического аспекта проблемы и в настоящее время предполагает в первую очередь сбор, выявление и введение в научный обиход нарративных источников². Поэтому перевод и исследование хроники Хусрава б. Мухаммада, принадлежащей перу курдского историка, представляет несомненный интерес прежде всего в плане расширения и углубления историографических изысканий по истории курдов.

Арделанская историография и история Арделанского княжества, несмотря на наличие местных хроник, не нашли научного

¹ Петрушевский И. Труд Сейфи, с. 131.

² Акимшкин А. с. 2—3.

освещения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Небольшая по объему статья В. П. Никитина «Les Vâlis d'Ardélan», появившаяся в 1922 г. на страницах журнала «Revue du Monde Musulman», представляет краткий, совершенно лишенный критического подхода, а временами и не совсем точный пересказ сочинения одного из представителей местной курдской персоязычной историографии Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка — *Хадике-йи Насирийе*, написанного в 1309—1310/1891—93 гг.³ Названная хроника, несомненно, интересна для воссоздания истории данного курдского региона и заслуживает как более тщательного и подробного исследования, так и более критического отношения.

Хроника Хусрава б. Мухаммада в описанных рукописных собраниях представлена списком из Национальной библиотеки Парижа⁴, поступившим в хранилище в 1884 г. Она не привлекла внимание исследователей, и единственное краткое описание текста содержится в каталоге Э. Блоше⁵. Сочинение упоминается также в библиографическом труде Ч. А. Стори⁶ и в книге В. П. Никитина «Les Kurdes. Étude sociologique et historique»⁷. По словам В. П. Никитина, персидская рукопись, хранящаяся в Национальной библиотеке Парижа и написанная на тот же сюжет, что и *Хадике-йи Насирийе* (автор, без сомнения, имеет в виду хронику Хусрава б. Мухаммада), лишь незначительно отличается от труда Мирза 'Али Акбар-хана «в основных своих положениях». Такое заключение историка нельзя назвать бесспорным, если не иметь в виду под «основными положениями» имена арделанских правителей и последовательность их правления. Текстуальных совпадений при сравнении двух манускриптов также не удалось обнаружить.

В 1977 г. в Тегеране осуществлено первое издание хроники Хусрава ибн Мухаммада под названием «Лубб-и таварих». Издание подготовил курдский ученый из Ирана доктор Исма'ил Ардалан с помощью 'Али Ардалана и Сайфаддина Ардалана. Все трое, судя по их именам, являются потомками дома Бани Ардалан. В основу издания положена рукопись, представляющая собой, по словам Исма'ила Ардалана, автограф с печатью библиотеки князей Арделана, хранителем которой при Хусрав-хане Накаме (1824—1834—35) был Хусрав б. Мухаммад⁸. Исма'ил Ардалан считал

³ Стори. Т. 2, с. 1102.

⁴ Микрофильм этой рукописи был нам любезно направлен Рукописным Отделом Национальной библиотеки Парижа с разрешением на опубликование. Пользуясь случаем, чтобы выразить свою искреннюю признательность М. П. Волковой за помощь и содействие в приобретении микрофильма.

⁵ Blochet. Т. 1, с. 304—306.

⁶ Стори. Т. 2, с. 1101.

⁷ Nikitine. Les Kurdes, с. 170.

⁸ См. ниже, с. 21.

список уникальным⁹ — о существовании парижской рукописи ему, по-видимому, не было известно. К 40-м годам нашего столетия манускрипт принадлежал Гулам 'Али-хану Ардалану, по инициативе которого в 1327/1949 г. было изготовлено небольшое количество машинописных копий части книги Хусрава ибн Мухаммада, которые были им подарены членам семьи Ардалан¹⁰. При подготовке текста хроники к изданию использована одна из этих машинописных копий, которая была передана издателю текста в 1976 г. и, по его словам, изобиловала ошибками и неточностями¹¹.

Подготовительные работы велись в процессе длительных обсуждений и предельно тщательной сверки и сличения текста рукописи и машинописной ее копии. «Старания наши, — пишет Исма'ил Ардалан, — сводились к тому, чтобы сохранить подлинное написание, избегая любого вмешательства и изменения»¹². В тексте, как утверждает его издатель, оставлено без изменения даже то, что представлялось несовершенным в отношении стиля и ошибочным. К авторскому тексту, воспроизведенному наборным способом, добавлены лишь знаки препинания (не всегда уместные и оправданные). Таким образом, цели издания сводились к публикации текста, отсутствует введение в изучение труда Хусрава ибн Мухаммада, нет указателей. Краткие примечания к тексту в основном содержат пояснения к географическим названиям и словам, которые, по мнению издателя, могли остаться для читателей непонятными. Дважды даны небольшие исторические справки и примечания текстологического характера.

Тегеранское издание выполнено по рукописи, на основании которой можно заключить, что написание книги было закончено в 1249/1833—34 г., т. е. при жизни Хусрав-хана Накама, что и отмечено в послесловии к тексту хроники¹³. В парижской рукописи последним текущим годом назван год 1250/1834—35, рассказывается о смерти Хусрав-хана Накама, а его наследнику и старшему сыну Риза-Кули-хану посвящена отдельная глава, которой предпослано, по-видимому, весьма красноречивое, с точки зрения автора сочинения, название: «Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинства его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана». Глава занимает в рукописи лл. 95а—107а — т. е. около 25 страниц.

Парижский манускрипт и рукопись, по которой осуществлено тегеранское издание, имеют значительные расхождения в тексте. Списки почти постранично имеют заметные стилистические разли-

⁹ *Лубб-и таварих*, с. 6, 98.

¹⁰ Там же, с. а.

¹¹ Там же, с. 6.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 106.

чия (за счет изменения порядка слов, употребления синонимов) и весьма существенно дополняют друг друга, поскольку в каждом из них наличествуют иногда довольно значительные фрагменты текста, отсутствующие в другом. В парижской рукописи весьма ощутимы внесенные автором коррективы и стилистические исправления, нацеленные на придание повествованию ритма рифмованной прозы.

Наибольший интерес представляет сравнение последней главы в тегеранском издании и предпоследнего раздела парижской рукописи, посвященных правлению Хусрав-хана Накама. За то время, которое отделяет парижский список от манускрипта Гулам 'Али-хана Ардалана, Хусрав-хан успел умереть, что побудило историка заметно откорректировать свое отношение к покойному правителю и к его наследнику. Изменению подверглось даже название главы. Вместо пространныго заголовка в тегеранском издании: «Вознесение стяга знамени *калама* во изъянение похвал его высочеству гордости валиев Хусрав-хану» в парижском списке читаем: «О его высочестве гордости валиев Хусрав-хане»¹⁴. В парижском списке хроники отсутствует значительный, занимающий в тегеранском издании более трех страниц (стр. 95—98), отрывок с высокопарным, неумеренным восхвалением достоинств и добродетелей Хусрав-хана — единственного, как утверждает историк, на весь мир по своей отваге и мужеству, не имевшего себе равных в красноречии, мудрости и талантах, несравненного каллиграфа и поэта. Прославленные персидские поэты Са'ади и Хафиз, по заверению Хусрава б. Мухаммада, годились ему лишь в ученики¹⁵. Единственное, что при этом позволил себе автор отметить и что может быть воспринято за желание слегка пожуричь Хусрав-хана, это неумеренность в одаривании подданных, постоянное вкушение «благоуханных напитков» и «пурпурных вин» да любовь к луноликим красавицам¹⁶. Вместо этих пространств похвал на страницах парижской рукописи мы находим жалобы Хусрава б. Мухаммада на князя, который при всей своей щедрости автора книги «оставил влачить самое жалкое существование»¹⁷.

По представлениям историка, необходимость в большом числе похвал Хусрав-хану в связи с его кончиной отпадала. Обращает на себя внимание пунктуальность автора, с которой он убирает значительную долю пышных эпитетов, кажущихся ему теперь ненужными, а главное не совсем оправданными¹⁸. Со смертью князя изменилось отношение историка к его былому окружению. На-

¹⁴ Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95 и л. 88б текста хроники Хусрава б. Мухаммада настоящего издания (далее — Хроника).

¹⁵ *Лубб-и таварих*, с. 96.

¹⁶ Там же, с. 97.

¹⁷ Хроника, л. 89а.

¹⁸ Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95, 99—105 и Хроника, лл. 88б — 95а.

пример, если в тексте издания временное исцеление Хусрав-хана от болезни объяснялось стараниями его главного лекаря — «Платона [своего] времени... Мирза Мухаммада *хаким-баши*», то, согласно парижской рукописи, заслуга целиком и полностью принадлежала Аллаху: «Некоторое время спустя благодаря совершенной мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного»¹⁹.

Любопытный сюрприз ожидает исследователя и в заключительной главе парижской рукописи, посвященной сыну Хусрав-хана Риза-Кули-хану. На лл. 103а—104б манускрипта мы находим часть, точнее фрагменты текста, посвященного в издании описанию добродетелей Хусрав-хана²⁰, которые после кончины князя были, по-видимому, изъяты автором из ткани сочинения²¹. Не желая тратить перлы своего красноречия на восхваление теперь уже покойного правителя, Хусрав б. Мухаммад приспособливает их для нужд последней главы, а именно — для описания Риза-Кули-хана. Это и объясняет непонятное на первый взгляд упоминание в тексте об увлеченности молодого валия (в 1250/1834—35 г. Риза-Кули-хану, согласно хронике, было десять лет²²) винопитием, луноликими девами и танцовщицами²³.

Таким образом, при сопоставлении парижского списка хроники и тегеранского издания можно отметить, что а) они имеют значительные расхождения в тексте, б) варианты книги, представленные парижским манускриптом и рукописью Гулам 'Али-хана Ардалана, хронологически разделены по крайней мере годом. Все это вместе взятое свидетельствует о наличии двух авторских редакций сочинения, из которых ни одна не исключает другую, а, наоборот, служит к ней ценным дополнением. Поэтому наличие тегеранского издания хроники не только не отменяет необходимости воспроизведения текста парижской рукописи, но и придает такой публикации еще большую актуальность.

В заключение следует отметить, что работа над текстом хроники Хусрава б. Мухаммада в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР и в Иране велась параллельно (наша работа отправлена в Издательство в 1977 г. и в мае 1977 г. опубликован автореферат кандидатской диссертации на эту тему; тегеранское издание осуществлено в сентябре 1977 г.). Исполнители совершенно независимо друг от друга занимались изучением двух различных рукописей (парижской и из частной коллекции рукописей семьи Ардалан), которые и в том и в другом случаях прини-

¹⁹ См. *Лубб-и таварих*, с. 101 и Хроника, л. 91б.

²⁰ *Лубб-и таварих*, с. 95—98.

²¹ См. выше, с. 12.

²² Хроника, л. 99б.

²³ Там же, лл. 104а, 104б.

мались за уникальные²⁴, представляя собой в действительности две авторские редакции сочинения.

Переводов труда Хусрава б. Мухаммада на другие языки не существует. Настоящее издание представляет первый перевод сочинения на русский язык и первое его исследование. Для сравнительного анализа хроники привлечены следующие источники:

1. История курдов *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси. Рисунки обширное историческое полотно судеб курдского народа до конца XVI в., Шараф-хан Бидлиси посвятил правителям Арделана первую главу второго раздела «О великих правителях Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем» — *фасл-и аввал Дар зикр-и хакиман-и Ардалан*²⁵. Сочинение представляет ценнейшие сведения по истории Арделанского княжества, которые послужили отправным пунктом для всех авторов арделанских хроник, в том числе и для Хусрава б. Мухаммада. Однако все известные нам арделанские историки ограничились использованием главы первой второго раздела *Шараф-наме* и к страницам, посвященным эмирам Палангана и Бане, не обращались.

2. Двенадцатый том «всеобщей истории» сочинения современника Шараф-хана Бидлиси Хасан-бека Румлу (родился в 937/1530-31 г.) — *Ахсан ат-таварих*, где излагается история царствования первых трех сефевидских шахов Ирана с 900/1494-95 по 985/1577 г.²⁶ В хронике содержится ряд ценных сведений об арделанских правителях Тимур-хане и Искандар-беке.

3. Сочинение крупнейшего, по мнению И. П. Петрушевского²⁷, из представителей сефевидской придворной историографии Искандар-бека Туркмана, по прозвищу Мунши, — *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, завершено автором в 1038/1628-29 г.²⁸ Труд Искандар-бека служит первоклассным источником для уточнения сведений, содержащихся в хронике Хусрава б. Мухаммада, о правлении двух самых могущественных и независимых князей из рода Бани Ардалан — Халу-хана (998/1589-90—1025/1616) и его сына Хан Ахмад-хана (1025/1616—1047/1637-38).

4. Третий раздел труда историографа сефевидского шаха 'Аббаса II (1642—1666) — Мирза Мухаммада Тахира Казвини, известного под псевдонимом Вахид, — *'Аббас-наме*, или *Тарих-и Тахир-и Вахид*²⁹. Хроника Вахида была завершена в 1074/1663-64 г.

²⁴ См. В а с и л ь е в а. Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 6; *Лубб-и таварих*, с. 6, 98.

²⁵ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146—152.

²⁶ *Стори*. Т. 2, с. 859—861.

²⁷ Петрушевский И. Очерки, с. 32.

²⁸ *Стори*. Т. 2, с. 873—883.

²⁹ Там же, с. 888—892.

и содержит отдельные сведения об арделанских правителях Халу-хане, Хан Ахмад-хане и Сулайман-хане (1048/1638-39—1068/1657-58).

5. Хроника *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, принадлежащая перу Мирза Мухаммада Казима Асафа и представляющая фундаментальный источник эпохи Надир-шаха (1736—1747)³⁰. В сочинении Мухаммада Казима можно обнаружить данные об арделанских правителях Субхан-Вирди-хане и его сыне Хан Ахмад-хане.

6. История Зендской династии Мирза Мухаммада Садики «Нами» Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, называемая также *Тарих-и Зандийа* или *Тарих-и гитигушай*³¹. Сочинение содержит описание событий в Иране с 1160/1747 по 1209/1794 г. и весьма ценные сведения по истории Иранского Курдистана вообще и Арделанского княжества в частности.

7. *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфахани — исторический труд, посвященный Сефевидам, Зендам и первым представителям династии Каджаров и написанный в царствование Фатх 'Али-шаха Каджара (1797—1834)³². Мухаммад Хашим Исфахани приводит цифры податей, взимавшихся с Арделана, и сообщает некоторые данные о правителе Арделана Хусрав-хане и его взаимоотношениях с Зендами и Ага Мухаммад-ханом Каджаром (1779—1797).

8. Сочинение типа «всеобщих историй» Мухаммада Шарифа б. Мулла Мустафы Шайх ал-Ислама *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, завершено в 1215/1800-01 г. Хроника Мухаммада Шарифа представлена в описанных хранилищах мира единственной рукописью, которая ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета³³.

9. «История правителей Арделана» с 1005/1596-97 по 1225/1810 г. Мухаммада Ибрахима б. Мулла Мухаммада Хусайна Ардалани. Сочинение служит продолжением первой главы второго раздела *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси и известно в единственном списке, который ныне принадлежит рукописному собранию Королевского Азиатского общества³⁴. Персидскому тексту рукописи предшествует запись, сделанная первым владельцем манускрипта английским историком Дж. Малколмом: Supplement sent to me by the Wali of Ardelan («Дополнение, присланное мне валием Арделана») ³⁵, и ниже в тексте данной работы мы называем это сочинение «Supplement».

³⁰ Там же, с. 914—917; Петрушевский И. Очерки, с. 41—43.

³¹ *Стори*. Т. 2, с. 933—936; Петрушевский И. Очерки, с. 43.

³² *Стори*. Т. 2, с. 938—939.

³³ Там же. Т. 1, с. 465.

³⁴ Mogley, с. 143—145, 147.

³⁵ Историю приобретения этого дополнения см. ниже, с. 41—42.

10. *Тарих-и Ардалан* — хроника, принадлежащая перу курдской поэтессы и историка, жены Хусрав-хана Накама — Мах Шараф-ханум Курдистани (1219/1804-05 или 1220/1805-06 — мухаррам 1264/декабрь 1847³⁶). Сочинение представляет один из ценнейших исторических трудов, посвященных династии Бани Ардалан.

11. *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка Мунши Вака'и'-нигара Курдистани Афсара³⁷. Хроники Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка составлены позднее, нежели сочинение Хусрава б. Мухаммада, а потому не могли послужить для него первоисточниками. Труды этих авторов использованы нами лишь в той мере, в какой это представлялось необходимым для сравнительного анализа хроники Хусрава б. Мухаммада.

12. Антология произведений поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, принадлежащая перу уроженца Сенендеджа Мирза 'Абдаллаху Санандаджи и составленная им в 1265/1848-49 г.

Довольно значительный материал, относящийся к этнокультурному, политическому и социально-экономическому положению арделанских курдов XVII—XIX вв., содержится также в мемуарной и географической литературе: в дневнике участника работы комиссии по турецко-иранскому разграничению 1849—1852 гг. полковника русской армии Е. И. Чирикова, в заметках Н. В. Ханькова и А. Гагарина, в публикациях Ф. Чернозубова и П. Максимовича-Васильковского, французского купца Ж.-Б. Тавернье и английского дипломата и автора исторических трудов Дж. Малколма, резидента Ост-Индской компании в Багдаде К. Дж. Рича и политического агента Ост-Индской компании капитана Дж. М. Киннейра, Р. Кер Портера и Д. Н. Керзона. Важное значение для данной темы имеют также работы французского археолога Ж. де Моргана, члена Парижского Исторического Общества Т. М. Ликлама, В. П. Никитина и В. Ф. Минорского.

Перечисленным авторам в той или иной степени присуща тенденциозность, выразившаяся в склонности архаизировать курдское общество. Исключение, по справедливому замечанию М. С. Лазарева, составляют лишь работы В. Ф. Минорского, крупнейшего русского курдолога и ираниста, которые отличает «блестящая эрудиция, глубокое знание Курдистана со всеми его особенностями»³⁸.

В работе использованы также труды советских ученых: И. П. Петрушевского и О. Ф. Акимускина — по средневековой истории и историографии Ирана, Ю. В. Бромлея и А. И. Перши-

³⁶ Стр. и. Т. 2, с. 1101—1102.

³⁷ Там же, с. 1102—1106.

³⁸ Л а з а р е в, с. 8.

на — по проблемам этноса и социально-экономических отношений, а также монографии по истории курдов XIX в. Н. А. Халфина, М. С. Лазарева и Джалиле Джалила.

ОБ АВТОРЕ СОЧИНЕНИЯ

О Хусраве б. Мухаммаде известно немного. Его сочинение, носившее характер местной хроники, не получило широкой известности за пределами данного курдского региона. Сведения об истории в основном базируются на его собственных сообщениях. О себе же Хусрав б. Мухаммад говорит чрезвычайно скупо, мимоходом, отнюдь не для осведомления читателей. Поэтому информация, которую можно почерпнуть из оброненных невзначай фраз, заслуживает самого пристального внимания и доверия.

Автор хроники именуется себя Хусравом ибн Мухаммадом ибн Манучихром Бани Ардаланом¹. Дед автора Манучихр-бек б. Мухаммад-бек приходился внуком Сулайман-хану Бани Ардалану, который правил с 1048/1638-39 по 1068/1657-58 г. Описывая принятое по инициативе шахского двора разделение округов Арделанского княжества после смерти Сулайман-хана между его сыновьями, среди получивших в управление округа Хусрав б. Мухаммад не упоминает имени своего прадеда и отца Манучихр-бека — Мухаммад-бека. Следовательно, Мухаммад-бек оказался обделенным и был от власти отстранен.

Манучихр-бек б. Мухаммад-бек в 1155/1742-43 г., после бегства Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию, занимал должность наместника (*наиб*) арделанского князя. Хусрав б. Мухаммад рисует его смелым, уже убеленным сединами старцем, который не побоялся предстать пред грозными очами скорого на расправу Надир-шаха и держать ответ за опустошенные в голодную зиму 1155/1742-43 г. шахские амбары с зерном².

В книге приводится даже речь, с которой якобы Манучихр-бек обратился к Надир-шаху: «...если бы во времена голода мы не взломали шахский амбар и не поделили хлеб между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я вверился судьбе и не дал никому погибнуть... и гордился тем, что буду убит»³. Надир-шах не только его помиловал, но и обласкал, подарил Коран, почетные одежды и грамоту, согласно которой Манучихр-бек снова назначался *наибом*. Последний, однако, предпочел вскоре после возвращения в Арделан бежать в Шахризур, поскольку положение в Иранском Курдистане оставалось крайне тяжелым и тревожным.

¹ Хроника, л. 36.

² См. ниже, с. 63.

³ Хроника, л. 46а.

SUMMARY

The present book contains the Persian text of a chronicle by Khusraw Ibn Muhammad Bani Ardelan, a Kurdish author of the early 19th century, accompanied by a Russian translation with an introduction, notes and indices. The author outlines the history of the once powerful princely family of Bani Ardelan, which ruled from the late 12th century to the 1860s. Central to the Bani Ardelan possessions was the Kurdish area known as Ardelan — a small but exceedingly interesting distinctive part of eastern Kurdistan, which in the late 18th century and in the 19th century developed into a seat comparatively abundant local historical writings.

In the described manuscript collections the work by Khusraw ibn Muhammad is represented by an only manuscript, which is kept in the National Library of Paris and goes back to the early half of the 19th century. The date, November 21, 1884, which stands on the manuscript's title page, apparently designates the day when it was added to the Library's manuscript collection. Like the majority of the Ardelan chronicles, the manuscript to be found in the Library has never come under scholarly scrutiny. The only brief outline of the text is contained in a catalogue compiled by E. Blochet. The chronicle is mentioned in the bio-bibliographical work by C. A. Storey and in the book "Les kurdes. Étude sociologique et historique", by B. Nikitine. The presence of other transcripts of the chronicle in private collections did not raise any doubts and the appearance of the Teheran edition of the book published by Dr. Ismail Ardelan, a Kurdish scholar, in September 1977, supported these assumptions.

Work on the text of the chronicle began in the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences and in Iran almost simultaneously and proceeded concurrently. The compiler of the present volume sent her work to the Publishers in 1977. In May of the same year saw light an abstract of her thesis devoted to the same subject. The Soviet and Iranian researchers, completely independently of each other, studied two different manuscripts (the Paris one and the one taken from the private collection of the Ardelan family in Iran), both of which were held to be unique.

A detailed comparison of the Paris transcript and of the Teheran edition led to the conclusions saying that a) there are significant differences between the texts and b) the variants of the book represented by the manuscript and the edition are chronologically divided by at least a year. It all suggests the presence of two author's redactions of the work, which, far from ruling out, on the contrary, represent a valuable extension of each other. Therefore the presence of the Teheran edition, whose aim was the typesetting reproduction of the chronicle, by no means making the publication of the Paris transcript unnecessary, lends it still greater scholarly interest.

What little is known about the author of the chronicle is based, in the main, on his own statements about himself, which are made in extremely terse lines and in passing. The historian refers to himself as Khusraw ibn Muhammad ibn Manuchihr Bani Ardelan. But, although he originated from the Bani Ardelan clan, by the time of compilation of the chronicle his family had become impoverished and ceased to exert authority.

The years of the author's birth and death and his birthplace remain to be discovered. Because in his book he repeatedly deploras his old age it can be assumed that he wrote it when he was at least 50 years old being born in the 1770s-1780s. In those days Iran was convulsed by a desperate scramble for power between its feudal groupings. The ruler of Ardelan, Khusraw-khan (1756-57 — with interruptions — 1790-94), was an extremely active participant in this struggle. At times the outcome of the battles depended precisely on the stand taken by the Ardelan prince.

The victories of Khusraw-khan and the increased ascendancy and military power of the Bani Ardelans furthered the awakening of local patriotism. Those were precisely the formative years of the socio-political views of Khusraw ibn Muhammad. All his political sympathies are associated with this period of temporary growth of the authority of the Bani Ardelans, with its revived legends and tales about their erstwhile power.

Under Khusraw-khan Nakam (1824-25 — 1834-35) Khusraw ibn Muhammad was the curator of the prince's library enjoying a renown as the author of poetic works under the name of Khusraw Beg ibn Mahammad Beg Jauhari. The chronicler's curatorship must have been short-lived. In his own words, when he wrote the book he eked out a fairly miserable existence. The author saw the reasons for his troubles in the dominance of a "foreign", Persian element at the court of the Ardelan princes, which he said had begun during the rule of Khusraw-khan Nakam.

Khusraw ibn Muhammad represented the impoverished section of the local feudal aristocracy, which had lost its important posts and privileges due to the weakening of the Bani Ardelans' power and the intensified pressure on the part of the Iranian authorities.

Hence, the conceptual orientation of the chronicle. It constitutes an expression of protest albeit in a fairly veiled form. It arose from a desire to stem in some way the irreversible waning of the Bani Ardelans' authority. The historian strove to promote the strengthening of the rulers' prestige, to disclose the ancience of origin of this clan, its erstwhile power and influence. Written before the collapse of the Bani Ardelans' authority, the chronicle was designed to evoke patriotic feelings in the Ardelan population, pride for the glorious past of their region and an urge for rebuffing the "foreigner". This is the underlying idea of the work. His historical concept thus bears a political character.

The chronicle bears no author-given title. Its conventional name in the Blochet catalogue, "Histoire de la tribu des Bani Ardelan", is not quite accurate. Khusraw ibn Muhammad outlines the history of not so much the Kurdish tribe of bani ardelan as the rule of the princely family Bani Ardelan. Work on the chronicle *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khanum Kurdistani, made it possible to disclose the title under which the work by Khusraw ibn Muhammad was known by the mid-19th century, *Tarikh al-akrad*. The title of its Teheran edition is *Lubb-i tawarikh*. The publisher does not say why he has given the chronicle this name. When the present volume was in preparation it appeared expedient to give the book a name, "Chronicle of the Kurdish princely Family of Bani Ardelan", because a) it offers the most accurate reflection of its content and b) neither of the cited titles (*Tarikh al-akrad* and *Lubb-i tawarikh*) is contained in the text.

The year when Khusraw ibn Muhammad proceeded to write his chronicle is disclosed by the chapter "Reference to the Rule of Suh-rab Beg", in which he calls the year 1249/1833-34 the current year. The closing chapters of the work (the Paris manuscript) mention the year 1250/1834-35. It follows that the main portion of his chronicle (in the later author's redaction, represented by the Paris manuscript) goes back to 1249-1250 A. H. Neither the Paris transcript nor the Teheran edition offer any indication as to the year when the work was completed: the ending is not to be found in either text the story breaking off almost in the middle of a sentence. The work consists of 39 chapters in the Paris manuscript. In the Teheran edition the closing chapter, devoted to the rule of the son of Khusraw-khan — Riza-Quli-khan — is lacking, being the later addition.

With a view to making a comparative analysis of the chronicle the present compiler has used the following writings by Persian and Kurdish historians: *Sheref-nama*, by Sheref-khan Bidlisi, *Ahsan ul-tawarikh*, by Hasan beg Rumlu, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, by Iskandar beg Turkman, *Abbas-nama*, by Mirza Muhammad Tahir Kazwini, *Nama-yi alamara-yi Nadiri*, by Mirza Muhammad Kazim Asaf, *Tarikh-i gitigusha-yi Zandiya*, by Mirza Muhammad Sadiq

Nami Musawi, *Rustam ul-tawarikh*, by Muhammad Hashim Asaf Isfahani, *Zubdat-ul-tawarikh-i Sanandedji*, by Muhammad Sharif, "The History of Ardelan Rulers", by Muhammad Ibrahim Ardelani, *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khanum Kurdistani, *Hadiqa-yi Nasiriye*, by Mirza Ali Akbar-khan Sadiq ul-Mulk.

The historical works to which Khusraw ibn Muhammad addressed himself in creating his chronicle obviously are confined to the following four: *Sheref-nama*, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, *Tarikh-i djihan-gusha-yi Nadiri* and *Zubdat ul-tawarikh-i Sanandedji*. Among the narrative sources which fed the chronicle are year-by-year notes by court Ardelan chroniclers. The most important sources must have been the family legends he had heard since childhood and the local oral tradition. The work by Khusraw ibn Muhammad can be regarded as one of the early recordings of this tradition. It constitutes a broader reflection of the Ardelan legends, showing their greatest transformation than works by previous historians.

The chronicle exhibits a style which was fairly characteristic of mediaeval Persian historical writings. The emphatic bombast based on cliches of Persian eloquence is wedded to the directness of conveying the author's attitude to the historical facts he sets forth in some places in a fairly crude form. Structurally, the chronicle is based on the rule of individual members of the Bani Ardelan family. Following the pattern of dynastic histories, it contains valuable material on the history of the Kurdish region in question and pertinent to the understanding of the socio-political structure which prevailed among the Ardelan Kurds in the 18th-19th centuries.

The study of the socio-economic situation of the Ardelan principality disproves the claim that Kurds confined themselves to stockbreeding. On the contrary, Ardelan must have been a scene of long-standing combination of agriculture and stockbreeding. The presence of nomadism and the nomad economy was due to the fact that part of the principality's territory was scarcely suited to agriculture, not to its general economic backwardness. Furthermore — this factor appears to be particularly helpful in gaining an insight into the specific features of the area's socio-economic development — in the turbulent history of these regions, with their constant military clashes and border conflicts, it was precisely the nomad economy that saved the Ardelan from total economic depletion. The nomad stockbreeding economy concentrated the principality's productive forces in times of complete dislocation and the ruin of the Ardelan villages — a situation which Khusraw ibn Muhammad discusses in many places of his chronicle.

Ardelan was dominated by the economico-cultural type of agriculturalists, who also practised nomad stockbreeding. Distinct class stratification and mature forms of feudal exploitation required a stronger class dictatorship and a more powerful machinery of op-

Summary

pression and domination. Therefore Ardelan for seven centuries remained a powerful feudal emirate.

Prolonged life in identical natural conditions, territorial unity within a historically shaped area, distinctions of socio-economic relations, the community — as much as it could be achieved against the background of feudal disunity — of political life, the fact that the Ardelan Kurds for seven centuries constituted a single political organism in the form of a principality — all these factors made Ardelan one of the centres of the ethnic consolidation of the Kurds. It is precisely the chronicle of Khusraw ibn Muhammad that offers evidence that the Ardelan Kurds had an awareness of their local community.

The significance of the book as a historical source is not confined to the fact that it contains data on the history of the Ardelan principality and the princely family of Bani Ardelan. It is of major relevance to the study of Iranian history as a whole. Representing the genre of local-dynastic chronicles, its conceptual orientation makes it sharply different from works by Iranian court historians. A comparison of the data contained in the historical writings of these two categories will yield an insight into the different interpretations of identical facts of Iranian history.